

ПРЕЗЕНТАЦИЯ АКТА МОЛЧАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу лексического оформления молчания в художественном тексте на материале немецкого языка. На конкретных примерах рассматриваются наиболее распространенные способы передачи акта молчания в немецкоязычном художественном тексте. Проводится анализ контекста, сопровождающего описание молчания.

Ключевые слова: молчание, художественный текст, коммуникация, прагматическая функция, коммуникативная значимость, эксплицитность, имплицитность.

Abstract. This article analyzes the lexical processing of silence in the literary text based on German language. The most common means of transmission of the act of silence in German literary text are investigated on specific examples. An analysis of context, accompanied by a description of silence is carried out.

Keywords: silence, artistic text, communication, pragmatic function, communicative significance, explicitness, implicitness.

Проблема молчания всегда относилась к числу междисциплинарных. Ее научный анализ формировался в различных плоскостях изучения: в философии и теологии, в художественной литературе и поэзии, в театральной сфере и психологии. Исследования в этой области были проведены В. фон Гумбольдтом, А. А. Потебней, М. Хайдеггером. Большой вклад в развитие данного направления внесли труды М. М. Бахтина, который, в частности, четко разграничил молчание и тишину: «Нарушение тишины звуком механистично и физиологично (как условие восприятия); нарушение же молчания словом персоналистично и осмысленно: это совсем другой мир. В тишине ничто не звучит (или нечто не звучит) – в молчании никто не говорит (или некто не говорит)... Молчание – осмысленный звук (слово) – пауза составляют особую логосферу, единую и непрерывную структуру, открытую (незавершенную) целостность» [1, с. 357]. Таким образом, молчание является неотъемлемым компонентом процесса коммуникации. Там, где есть речь, всегда найдется место молчанию. И молчание будет иметь, наравне с каждым произнесенным словом, свою причину, цель и результат.

Нередко молчание ассоциируется с пустотой, закрытостью и даже враждебностью. Немногословный собеседник, склонный к сравнительно долгим паузам в разговоре, может вызвать настороженность: его заподозрят в невнимании, равнодушии, утаивании информации. Молчание способно вызвать сильное эмоциональное напряжение, желание немедленно заполнить образовавшуюся неприятную «пустоту». Неслучайно именно молчание является символом смерти. Во многих странах принято ритуальное выражение скорби через минуту молчания. В этой связи Н. Д. Арутюнова пишет: «Об ушедших из жизни говорят, что они навек умолкли. Речь ассоциируется с жизнью, молчание – со смертью» [2, с. 114]. Поэтому стремление нарушить молчание, дискомфорт, испытываемый многими людьми при затянувшейся паузе, имеет психологическое объяснение.

В современном обществе отчетливо прослеживается тенденция к многословным высказываниям. Становится модным уметь высказаться практически по любому вопросу, буквально на ходу формируя личную позицию и уверенно излагая ее на публике. Речь как общественное достояние позволяет оратору оказаться в центре внимания. Суть позиции говорящего становится понятной после первых же фраз. А вот молчание оставляет человека в тени. Его позиция неизвестна, его отношение к дискуссии непонятно. В молчании, таким образом, всегда присутствует некая тайна, даже мистика, ведь мнение не всегда может быть вербализовано, для точной его передачи порой просто не хватает слов, и любая попытка искажает первоначальный смысл.

Поскольку молчание является неотъемлемой составляющей коммуникативного процесса, оно неизбежно присутствует в художественном тексте, помогая автору подчеркивать значимые моменты повествования, создавать нужный психологический фон, а читателю – следить за коммуникацией персонажей, строить предположения относительно их намерений и чувств. При этом автор может использовать разнообразные формы презентации акта молчания, обзор которых и посвящена настоящая статья.

Прежде всего следует отметить, что молчание в данной статье понимается как осмысленная тишина, отсутствие говорения. В этом качестве молчание может быть передано как эксплицитно, так и имплицитно. При эксплицитном именовании молчание четко обозначается автором с помощью соответствующих лексических единиц, будь то непосредственно глагол «schweigen», глагол говорения с отрицательной частицей или другие формы. При имплицитной передаче автор не упоминает молчание как коммуникативный акт, прибегая взамен к описанию состояния или действий молчащего коммуниканта. При этом важно подчеркнуть, что для настоящего исследования наибольший интерес представляет эксплицитное описание: говоря о молчании открыто, автор придает ему больший вес, возводит молчание в ранг коммуникативного действия. Что же касается имплицитных способов описания молчания, то они умаляют его значимость и даже могут поставить его под сомнение: можно ли, например, говорить о молчании коммуниканта, если он молча пожимает плечами? Тишина при этом не нарушается, но подобная трактовка молчания была бы излишне прямолинейна, ведь коммуникант, пусть не произнес ни единого слова, ясно и однозначно изложил свою позицию.

Для большей наглядности в статье будут рассмотрены обе группы способов передачи молчания – как эксплицитные, так и имплицитные.

Первый способ эксплицитной передачи акта молчания, наиболее распространенный в немецкоязычном художественном тексте, – через глагол «schweigen». Но просто констатировать факт молчания обычно бывает недостаточно, необходимо пояснить его причину или описать сопровождающие его обстоятельства, что позволит читателю сделать верные выводы. Поэтому глагол «schweigen» редко употребляется изолированно и дополняется контекстом, который может иметь следующие формы:

а) поясняющего эпитета:

«Wie alt bist du eigentlich?» fragte sie von drinnen.

Er schwieg beschämt [3, с. 12].

Вопрос собеседницы смутил молодого человека. Он предпочел не отвечать, а причину его молчания читателю поясняет эпитет «beschämt». Эпитеты, используемые в примерах такого рода, помогают читателю понять харак-

тер отношений между собеседниками. Кроме того, анализ показывает, что молчание в подобных ситуациях обычно бывает продиктовано эмоциями, вызывающими у человека душевный дискомфорт: это страх, растерянность, смущение, обида;

б) описания эмоциональной реакции молчащего коммуниканта:

«Guten Morgen, Herr Stephan, was kann ich für Sie tun?»

«Ich möchte Sie zu einer Aussprache in unser Amt bitten, Herr Doktor».

Krumbacher schwieg und sah mich an. Die Wangenmuskeln zitterten.

«Jetzt sofort?»

«Ja, bitte» [4, с. 264].

Реакция собеседника, описанная фразой «Die Wangenmuskeln zitterten», выдает его испуг, которым и объясняется его молчание. Ему необходимо время, чтобы справиться со своими эмоциями, после чего он готов продолжить беседу;

в) передачи мыслей коммуниканта, не подлежащих оглашению:

«Ralf Stephan», stellte ich mich vor. «Ich bin ein Kollege Ihres Mannes. Er ist heute nicht zum Dienst gekommen. Könnte ich ihn bitte einmal sprechen?»

«Nein».

«Wieso, ist er krank? Wissen Sie, es ist sehr wichtig...»

«Er ist weggefahren».

«Und wohin?»

«Das weiss ich nicht».

«So». Ich schwieg. Natürlich log die Frau des Kommissars [5, с. 241].

Один из коммуникантов понимает, что его собеседница лжет, но он не может сказать ей об этом прямо. Понимание описано в форме авторского текста, поскольку повествование ведется от первого лица. Задача остается нерешенной, персонаж не получил нужной ему информации. Его молчание вызвано необходимостью обдумать дальнейшие действия.

Итак, глагол «schweigen», присутствующий во всех вышеприведенных примерах, служит для констатации акта молчания, который, как правило, нуждается в дальнейших пояснениях. Иногда глагол «schweigen» принимает форму субстантивированного инфинитива. Например:

Er stand auf. «Das ist eine Frage, die ich mir nie vor dem Schlafengehen stelle».

Wir lachten alle.

Jetzt gab es ein langes Schweigen [3, с. 96].

Реплика одного из собеседников вызвала всеобщий смех. Однако проблема осталась нерешенной, поэтому затем последовало долгое молчание. Ни один из участников коммуникации не готов взять на себя ответственность за решение сложного вопроса.

Следует выделить еще один вариант, когда молчание описывается как сопровождающее какое-либо действие и выражается деепричастием «schweigend», например:

«Marianne hat mir von Ihnen erzählt», sagte Hein. «wenige Monate vor ihrem Tode. Oh, ich kannte sie lange, seit Jahren kannte ich sie».

Mit bleichem Gesicht lächelte Bertram.

«Ich habe ihr Unglück gebracht», sagte er traurig.

«Natürlich!» sagte Hein. «Was kann man denn von euch anderes erwarten!»
Er blätterte eine Weile schweigend in dem kleinen Büchlein.

«Kann man mich nicht bald von hier wegbringen?» bat Bertram. «Ich habe starke Schmerzen» [6, с. 609].

В приведенном примере собеседники вынуждены вести тяжелый для них обоим диалог. При этом они избегают смотреть друг другу в глаза из-за взаимной неприязни. Один из коммуникантов, пытаясь сдерживать негативные эмоции, молча листает книгу. Это действие помогает ему не только держать себя в руках, но и демонстрировать отсутствие интереса, даже пренебрежение к собеседнику. Такая форма поведения в сочетании с долгими паузами призвана уязвить партнера по общению, причинить ему боль.

Следующий способ эксплицитной передачи молчания в немецкоязычном художественном тексте – через отрицание речевого акта. В этом случае также возможны варианты:

а) отрицание «nicht(s)» в сочетании с глаголами говорения:

Hein dachte an Dörte, die auf dem Kai nach ihm Ausschau hielt. Was würde sie von ihm glauben?

«Willst du zusammen mit ihm hochgehen? Wozu soll das gut sein?» höhnte Georg.

Hein wandte sich rasch, so dass den anderen Hand von seiner Schulter glitt. Sein roter Haarbusch leuchtete dicht vor Georgs Gesicht.

«Ich weiss, ich weiss; aber ich muss ihm doch wenigstens Nachricht geben!» rief Hein leise.

Georg antwortete nicht [6, с. 142].

В этом примере оба собеседника понимают, что Хайн не должен делать то, что собирается. Георг осторожно и тактично высказывает эту мысль. Хайн реагирует очень бурно, его реакция показывает, что на душе у него неспокойно, он боится совершить ошибку. Георг не отвечает – он молчит, потому что его аргументы исчерпаны, но молчание в этой ситуации красноречивее слов.

Следующий пример:

Sie sagte: «Hast du und hat Rose die Papiere unterschrieben?»

Einen Moment lang war ich durcheinander und sagte: «Welche Papiere?»

«Die Gesellschaftspapiere».

«Oh». Ich war von ihrem kühlen Ton getroffen.

Sie sagte nichts [6, с. 125].

Вопрос начальницы поставил девушку в тупик. Она пытается избежать точного ответа, переспрашивает и лихорадочно ищет выход из сложной ситуации. Холодный, неприязненный тон начальницы сбивает подчиненную, заставляет ее нервничать. Видя испуг девушки, начальница умолкает и тем самым усиливает напряжение;

б) выражение «keine Antwort»:

– Daddy? Du kannst zu uns zum Abendessen kommen, wenn du möchtest. Du könntest ihn dann fragen.

Sein Gesicht rötete sich, er starrte hinaus.

– Daddy?

Keine Antwort [3, с. 87].

Этот пример интересен тем, что молчание в нем фигурирует дважды. В первом случае оно выражено имплицитно, через описание эмоционального состояния коммуниканта: «Sein Gesicht rötete sich». Он в ярости, его молчание предвещает взрыв. Здесь молчание объясняется в том числе и физическими

причинами: собеседник буквально не способен вымолвить ни слова, эмоции душат его. Напряжение нарастает, и в ответ на вторую реплику следует фраза «Keine Antwort», словно обезличивающая коммуниканта, хранящего молчание.

И еще один пример:

Jetzt war es Mitternacht. Von Pünktlichkeit schien mein Unbekannter nicht viel zu halten. «Hallo!», schrie ich, und noch einmal: «Hallo!» Keine Antwort [4, с. 204].

Это достаточно типичное описание тишины в художественном произведении. Следует отметить, что подобную ситуацию (участник диалога отсутствует) можно передать различными выражениями, например, «тишина» или «ни звука». Но автор использует именно фразу «Keine Antwort», чтобы подчеркнуть расположенность действующего лица к диалогу, к вербальному общению и отсутствие, в первую очередь, партнера для этого общения;

в) слова и выражения с корнем «Wort»:

Nach wenigen Sekunden trat wortlos ein blasser langer Mensch ein, in der bräunlichen Uniform des Vorvernehmers, er setzte sich ohne ein Wort zu sagen hin und blickte mich an. [5, с. 89].

В данном примере автор, желая подчеркнуть напряженную атмосферу, дважды указывает на молчание персонажа. В первом случае используется наречие «wortlos», во втором – выражение «ohne ein Wort zu sagen». Поведение этого человека приковывает внимание главного героя произведения, поскольку от него зависит очень многое. Это именно тот случай, когда молчание тревожит и настораживает, поскольку молчащий человек остается загадкой.

Во всех вышеприведенных примерах факт молчания обозначен автором в тексте эксплицитно. Это прямое указание на молчание или на отсутствие речи, которое сопровождается необходимыми пояснениями, дающими ключ к пониманию причин молчания.

Имплицитный вариант презентации акта молчания в художественном тексте наблюдается в тех случаях, когда автор описывает состояние или действия молчащего коммуниканта, заменяя этим прямое указание на отсутствие вербальной реакции.

Имплицитно молчание может быть выражено через описание эмоциональной реакции. Например:

«Träumen Sie etwa gar von breiten Biesen an den Hosen und einem Platz im Stab?»

Bertram errötete [6, с. 38].

Указание на смущение, вызванное вопросом, заменяет вербальную реакцию и одновременно объясняет ее отсутствие. И в этом случае молчащий коммуникант чаще испытывает неприятные эмоции: тревогу, испуг, неуверенность в себе, смущение и т.п.

Значительно чаще имплицитное выражение акта молчания осуществляется путем передачи невербальных форм общения – мимики, жестов, взглядов. Невербалика в целом имеет огромное значение для понимания молчания, ведь речь – это лишь одна из сторон человеческого общения. В тех случаях, когда слова излишни, бывает достаточно визуального контакта, жеста, улыбки, прикосновения. Например:

Ich klingelte noch einmal, aber da trat eine Frau an mich heran, die kurz vorher mit der Milchkanne an mir vorübergegangen war. Sie sah müde aus.

«Zu wem wollen Sie?»

«Meixner», sagte ich.

Sie schüttelte den Kopf: «Der ist doch tot».

«Und seine Frau?»

Sie ging kopfschüttelnd weg [5, с. 112].

Не желая говорить на тяжелую для нее тему, женщина молча качает головой, и этот жест многое объясняет ее собеседнику. Традиционное толкование покачивания головой – отрицательный ответ – здесь обогащается дополнительным смыслом, который едва ли может быть передан словами.

Интересным является следующий пример, демонстрирующий ту степень духовной близости между людьми, когда они понимают друг друга без слов:

Der Fluss sang mit seiner Stimme des Leidens, sehnlich sang er, sehnlich floss er seinem Ziele zu, klagend klang seine Stimme.

«Hörst du?» fragte Vasudevas stummer Blick.

Siddhartha nickte.

«Höre besser!», flüsterte Vasudeva.

Siddhartha bemühte sich, besser zuhören [7, с. 167].

Один из собеседников спрашивает другого взглядом, а автор вербализует этот взгляд, озвучивает молчание для читателя. Другой коммуникант отвечает также молча, используя вместо слов кивок – один из наиболее распространенных жестов.

Молчание, будучи важным компонентом невербальной коммуникации, находится в тесной связи с другими ее формами. Жесты, мимика, взгляд способны полностью заменить речь и бесценны в тех случаях, когда вербальное общение невозможно в силу каких-либо обстоятельств. В следующем примере молчание обусловлено тем, что один из коммуникантов не знает языка другого. Слова в этом случае бессмысленны, поэтому героиня произведения прибегает к языку жестов:

Der Gondoliere verstand sie nicht. Ilse Wagner winkte zu dem Café hin, zeigte mit ausgestreckten Armen auf die Hausecke und machte die Bewegung des Kaffeetrinkens [8, с. 92].

Таким образом, молчание в художественном тексте может быть передано эксплицитно или имплицитно. Среди эксплицитных способов доминирует употребление глагола «schweigen» в сочетании с уточняющим контекстом. Среди имплицитных – замена речи невербальными средствами.

Кроме того, анализ показал, что форма презентации акта молчания в художественном тексте может зависеть и от значимости коммуникантов для конкретной ситуации или произведения в целом. Для характеристики того, кто молчит, важны причины молчания. А в описании собеседника молчащего гораздо больший интерес представляет его реакция на молчание.

Способы презентации акта молчания в немецкоязычном художественном тексте достаточно разнообразны. И автор выбирает ту форму описания молчания, которая максимально соответствует реализации его творческого замысла.

Список литературы

1. **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.

2. **Арутюнова, Н. Д.** Молчание: контексты употребления / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 106–117.
3. **Smiley, J.** Tausend Morgen / J. Smiley. – Frankfurt am Main : S. Fischer Verlag, 1992. – 448 s.
4. **Боас, Х.** Убийство в заброшенной штольне = Der Mörder kam aus dem Toten Mann / Х. Боас. – М. : Айрис-Пресс, 2005. – 352 с.
5. **Белль, Г.** Мое печальное лицо. Рассказы : сборник [на нем. яз.] / Г. Белль. – М. : Радуга, 2003. – 288 с.
6. **Uchse, B.** Bertram Leutnant / B. Uchse. – Berlin : Aufbau Verlag, 1982. – 610 s.
7. **Гессэ, Г.** Сиддхартха. Индийская поэма = Siddhartha. Eine indische Dichtung / Г. Гессэ. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 256 с.
8. **Konsalik, H.** Die schweigenden Kanäle / H. Konsalik. – München : Goldmann Verlag, 2004. – 192 s.

Чепанова Евгения Ивановна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра немецкого языка, Мордовский
государственный педагогический
институт им. М. Е. Евсевьева
(г. Саранск)

E-mail: chepanova74@mail.ru

Cheranova Evgeniya Ivanovna

Candidate of philological sciences,
associate professor, sub-department
of German language, Mordovia State
Pedagogical University named
after M. E. Evseyev (Saransk)

УДК 811.112.2(045)

Чепанова, Е. И.

Презентация акта молчания в немецкоязычном художественном тексте / Е. И. Чепанова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 115–121.